

- образование: Национально-региональный компонент в исследовании и преподавании. Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 52-65; и др.
2. ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 191.
  3. Там же. Д. 205.
  4. Там же. Д. 224, 241.
  5. Там же. Д. 225, 242, 243.
  6. Там же. Д. 255.
  7. Там же. Д. 208.
  8. Там же. Д. 225, 226, 227, 228, 256, 257.
  9. Там же. Д. 191.
  10. Там же. Д. 191.
  11. Там же. Д. 248, 250.
  12. Там же. Д. 234, 247.
  13. Там же. Д. 237.
  14. Там же. Д. 238.
  15. Там же. Д. 206, 209, 221, 222
  16. Там же. Д. 212.
  17. Там же. Д. 212, 218, 236.
  18. Там же. Д. 220.
  19. Там же. Д. 223, 239, 251.
  20. Там же. Д. 232.

**Араи М.
(Чиба, Япония)**

Введение всеобщего обязательного начального обучения в Коми-Пермяцком национальном округе

Одной из специфических черт государственной структуры Советского Союза был многообразный национальный состав. Национальная политика направлялась, хотя бы по внешнему виду, не на ассимиляцию составных наций с русскими, а на установление самостоятельных национальностей и на исправление межнационального неравенства.

Определяя, что «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме», Сталин декларировал, что «только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства». В СССР национальная политика долго проводилась на основе этого

тезиса. Он разделил национальную культуру по содержанию и форме. Культура должна быть национальной по форме и социалистической по содержанию. СССР, как другие современные страны, стремился создать единую национальную общность – советский народ. С целью распространения советской социалистической мысли по всей стране, при условии разнообразного национального состава народ был принужден использовать отдельные национальные культуры по форме. Как известно, главным для достижения строительства единого советского народа орудием являлось школьное образование, через которое на разнообразных языках распространялась вместо религиозных мыслей одна коммунистическая мораль. Таким образом, для более глубокого понимания системы управления СССР необходимо исследовать культурную политику в области просвещения национальных меньшинств.

Проблемы введения общеобразовательной начальной школы и ликвидации неграмотности среди взрослого населения на Урале нашли отражение в исследованиях советских историков. После опубликования в 1970 г. монографии В.Г. Чуфарова «Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.)» стал широко и тщательно исследоваться процесс культурных преобразований на Урале. Благодаря этим трудам, подробно выяснялся процесс введения всеобщего образования на Урале. Но следует отметить, что советские историки к изучению исторических процессов подходят идеологически, результаты советских преобразований оценивались как блестящие успехи. Поэтому, на наш взгляд, нельзя признать, что их анализ обладает объективностью. В настоящее время, когда в основном историки отказались от общеобязательной в советский период марксистской парадигмы и открылись многие архивы, появилась возможность оценить материалы о ходе и результатах культурной революции с точки зрения не только позитивного, но и негативного.

По данным переписи 1926 г. общее число нерусских лиц, живущих на уральской территории, составляло 601418 чел. или около 9% населения Урала (1). К 1932 г. были организованы 3 национальных административных округа (с 15 национальными районами), в том числе Коми-Пермяцкий округ (2), 5 районов и 318 сельсоветов. Всей этой национальной административной сетью было охвачено 70% населения нацменьшинств (3), что позволило улучшить руководство культурным строительством среди них.

Советская власть беспощадно критиковала царское правительство за то, что в целях укрепления политики угнетения и эксплуатации отсталых национальностей оно задерживало культурное развитие населения, и взяло на себя цель ликвидировать национальный гнет и установить равенство всех народов. По данным Статуправления, за 1927–1928 год грамотность населения коми составляла только 24% (4). Естественно, чтобы легче усвоить населением политику Советской власти и задачи социалистического строительства, развить у них новое мировоззрение, партийные и советские органы отводили вопросам образования одно из центральных мест. Эта позиция их по отношению к образованию нацмен отражена в решениях X, XI, XII, XIII съездов РКП(б) и в ряде других партийных и советских решениях. Уральский облисполком в соответствии с решениями ВЦИК и СНК РСФСР (от 22 апреля 1927 г. и 10 августа 1930 г.) в постановлении от 14 июля 1931 г. решил установить обязательное обучение в школе 1 ступени по всей территории Уралобласти, за исключением Ямальского и Остяко-Вогульского округов. За отказ от помещения детей в школу родители могли быть подвергнуты ответственности в административном порядке (штрафу или принудительной работе). Готовя введение всеобщего начального обучения, Советское правительство уделило особое внимание вопросам просветительной работы среди национальных меньшинств. С годами ассигнование на народное образование в Коми-Пермяцком округе увеличивалось. Это видно из следующей таблицы.

Таблица 1
Рост ассигнований на народное образование в Коми-Пермяцком округе в 1925/26 – 1933/34 гг. в тыс. рублей (5)

Годы	Фактические расходы	Годы	Фактические расходы
1925/26	271,4	особ. квар.	335,0
1926/27	500,4	1930/31	1534,0
1927/28	513,5	1931/32	2576,1
1928/29	705,3	1932/33	3727,2
1929/30	1056,9	1933/34	4284,4

В основе таких быстро выросших ассигнований на народное образование в округе бурно росло число школ и учащихся, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Рост числа школ и учащихся в Коми-Пермяцком округе (6)

Годы	1925/ 1926	1927/ 1928	1929/ 1930	1931/ 1932	1933/ 1934	1934/ 1935	1937/ 1938
Количество школ	85	125	140	240	200	189	187
в т. ч. национальные школы	69	103	120	208	168	161	
Количество учащихся	5842	9316	11705	20089	23740	19620	25755
Из них детей коми-пермяков	60%	64%	74.8%	80%	73%	79%	
% охвата школой детей	42%	52%	79%	93,5%			

Из табл. 2 по числовым данным видно, как успешно было достигнуто введение всеобщего обучения в округе. Но нам надо еще тщательно рассмотреть сущность, которую обозначают эти данные. Неблагоприятная картина по округу сложилась по школьным зданиям. В 1931 г. по 3 северным районам округа из 73 школ 1 ступени имелось специальных помещений лишь 15 (20,5%), в остальных районах положение не было лучше, за исключением Кудымкарского (7). Как отмечала XI окружная партийная конференция (май 1938 г.), большинство школ располагалось в бывших крестьянских и кулацких домах (8), обычно общая кубатура которых была очень низка. В 1931/32 учебном году в среднем она составляла 0,86 м² (9), при норме 1,5 м². Такие школы мало удовлетворяли требованиям, предъявляемым к учебным помещениям. В одной из школ занятия проходили в полуподвальном этаже, а верх школы оставался свободным, потому что там не было возможности заниматься из-за холода (10). К тому же школы учебным оборудованием, особенно стандартным, не были обеспечены. Во всех школах парты были старого типа. В 1931/32 учебном году в 97 школах, которые подали сведения, не хватало 2086 парт (11).

В 1931 г. насчитывалось 2947 детей, не имевших абсолютно никакой верхней одежды, 3346 чел., не имевших обуви (12). Хотя для обеспечения этого контингента силами общественности и комсомолом были созданы фонды помощи детям бедноты и обеспечены некоторые из них одеждой и горячими завтраками, все это далеко не обеспечивало в полной степени удовлетворение всех нуждавшихся детей. Как показывают материалы об обследовании школ нацмен на Урале, вследствие материальной необеспеченности большинство детей бедноты и батрачества вынуждено уходить из школы ранее срока. По группам (классам) школ об этом свидетельствуют следующие данные: в первой группе остались до конца 52%, во 2-й группе – 24%, в 3-ей группе – 18%, в 4-й группе – 3,5% (13).

Перевод преподавания на родной язык в начальной школе был намечен с 1926/27 учебного года. Но еще в 1931 г. преподавание в национальных школах в полной степени не обеспечивалось на родном языке, за исключением 3 первых групп. Причиной этого являлись отсутствие литературы и учебников на родном языке и недостаток учителей начальной школы и их низкая квалификация.

В 1921 г. был издан первый букварь на коми-пермяцком языке в Сыктывкарском областном издательстве. Из-за отсутствия кадров и полиграфической базы на месте развитие издательского дела было неудачным. Об этом свидетельствует следующая таблица.

Таблица 3
Количество изданной литературы на коми-пермяцком языке (14)

Годы	1921	1923	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Количество названий	1	1	6	5	12	4	15	12
Количество печатных листов	1	1,5	36	16,5	25,5	10,5	32,5	34
Экземпляров (тыс.)	23,0			97,2				12,5

Эти издания напечатаны молодцовским алфавитом. По постановлению бюро Уралобкома ВКП(б) от 20 мая 1930 г., молодцовский алфавит заменялся латинизированным (15). В связи с этим учебники и учебные пособия необходимо было заново составить. С 1932 по 1934 гг. было издано 60 названий учебников

латинизированным алфавитом (16). Латинизация алфавита потребовала замены шрифтов, что вызвало дополнительно значительных расходов и тормозило издательское дело. На месте нужная полиграфическая база отсутствовала. С большим опозданием выходила необходимая учебная литература. Так, в докладной записке 1931 г. о состоянии культурной работы в округе отмечалось, что у местного издательства накопилось до 6 названий для печатания и эти материалы без всякого движения долго лежат в типографии (17). К тому же неблагоприятно обстояло дело с рабочими кадрами. Они, не знавшие коми языка, при наборе путали печать, и приходилось не один раз корректировать, снова набирать (18).

К 1927 г. в Коми-Пермяцком округе не было средних учебных заведений. Для удовлетворения неотложных нужд народного образования в 1927/28 учебном году в Кудымкаре, в 1929 г. в Косе были открыты педагогические техникумы. При быстром росте школьной системы потребность в учителях резко увеличилась. Но педагогические техникумы не могли отвечать этим потребностям. Для дополнительной подготовки учителей были проведены краткосрочные курсы. Сократился срок обучения в педтехникумах с четырех лет до трех (19). Данные о количестве учителей по годам приведены в табл. 4.

Таблица 4

Рост количества учителей в Коми-Пермяцком национальном округе (20)

Годы	1925/ 1926	1927/ 1928	1931/ 1932	1932/ 1933	1933/ 1934	1934/ 1935
Количество учителей	194	286	545	601	589	615
Из них коми-пермяков			312	421	381	443

Однако при такой массовой подготовке квалификация учителей повышалась медленно. В 1933 г. в целом по округу из 591 учителей начальной школы имели только начальное обучение 306 чел. (51,7%) (21). 31 августа 1930 г. бюро окружкома ВКП(б) отмечало, что имелись случаи задержки выдачи заработной платы школьным работникам, лишения их хлебного пайка, учителя плохо были обеспечены промышленными дефицитными товарами (22). При таких

условиях стаж учителей был очень короткий. В 1933 г. по Уралу учителя со стажем до 3 лет составляли 68,2% (23). Некоторые из учителей не имели качеств, необходимых для учителей. Например, в документах отражены такие случаи. Учительница Юсьвинского района заявила: «Я вообще не люблю писанину и не буду планировать, как старый педагог». А другой учитель округа заявил: «У меня планы в голове». Одна из учительниц Кочевского района в присутствии детей говорила: «Я ненавижу этих пермяков». После аттестации 1936 г. были освобождены от работы в начальной школе 117 человек, не имевших соответствующей подготовки.

Таким образом, по числовым данным как будто успешно достигнуто было введение всеобуча в округе. Но слишком торопливое введение начального обучения в округе вызвало расположение многих школ в зданиях, неудовлетворяемых требованиям, предъявляемым к учебным помещениям, отсутствие литературы и учебников на родном языке и недостаток учителей начальной школы и их низкую квалификацию. Эти недостатки являлись препятствием развития качества всеобуча на родном языке.

1. Юрень И. Национальный вопрос на Урале. Свердловск, 1930. С. 18-19.
2. Коми-Пермяцкий национальный округ в составе шести районов и 85 сельсоветов образован 26 февраля 1925 г.
3. Ибрагимов А., Садыков С. Успехи Ленинской национальной политики на Урале. Свердловск, 1932. С. 8.
4. Юрень И. Указ. соч., С. 50.
5. 10 лет Коми-Пермяцкого округа 1925-1935. Свердловск, 1935. С. 89.
6. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1017. Л. 87; 10 лет Коми-Пермяцкого округа ... С. 92; Коми-Пермяцкий национальный округ. Пермь, 1939. С. 165.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1017. Л. 88.
8. Коми-Пермяцкий национальный округ. С. 163.
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 510. Л. 74.
10. Там же.
11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 510. Л. 74 об.
12. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1017. Л. 89.
13. Юрень И. Указ. соч. С. 57.
14. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1017. Л. 97; Итоги культурно-хозяйственного строительства Коми-Пермяцкого округа. Кудымкар, 1932. С. 140.
15. Уральский рабочий. 1930. 21 мая. В 1938 году латинизированный алфавит вновь заменен алфавитом на русской графической основе, которым коми-пермяки пользуются до сих пор.
16. Коми-Пермяцкий национальный округ... С. 164.

17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1017. Л. 96.
18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1017. Л. 100.
19. Кривошекова А. Ф. Осуществление всеобщего обязательного начального обучения в Коми-Пермяцком округе // Из истории народного образования Урала. Пермь, 1976. С. 84.
20. 10 лет Коми-Пермяцкого округа ... С. 92.
21. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 510. Л. 75.
22. Коми-Пермяцкий национальный округ... С. 162.
23. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 510. Л. 75.

Баженова Н.Н.
(Екатеринбург)

Воспитательная работа в средних специальных учебных заведениях Урала в годы Великой Отечественной войны

Кризис исторической науки в постсоветский период напрямую связан с кризисом идеологических ориентиров. Разоблачение мифов советской поры, негативная оценка роли коммунистической партии, воспитания подрастающего поколения, направленного на унификацию сознания, обращение к сюжетам ранее «закрытым» привели в итоге общество к состоянию, которое можно охарактеризовать как разочарование. Сложился новый стереотип – все, что нам говорили ранее, – неправда, все было иначе. Теперь под сомнение бралось все, даже казавшееся очевидным (1). Подверглись переосмыслению и сомнению источники победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В 2010 г. наша Родина будет отмечать очередной юбилей – 65-летие Победы над фашистской Германией. Наша задача еще раз обратиться к этой теме, попытаться изучить процессы, происходившие в жизни воюющего государства и, в частности, ответить на вопрос, какими средствами воспитательного воздействия удалось добиться подъема высокого морального духа у учащейся молодежи, что позволило ей выполнить свой патриотический долг – внести неоценимый вклад в общую Победу над врагом.

В условиях военного времени неизмеримо возросло идеологическое воспитание советского народа. Оно стало важнейшим мобилизирующим фактором в деле создания военных, экономических, социальных, политических и духовных предпосылок победы над врагом.